

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

ШВАТ-АДАР 5765

ПЕТРОЗАВОДСК

N 79

ФЕВРАЛЬ 2005

Раввин Адин Штейнзальц отвечает на вопросы, с которыми евреи обращаются к нему в письмах.

Известно, что в прошлом в иудаизме обращались целые народы. Однако возможно ли массовое обращение в еврейскую веру при столь высоком уровне требований к собирающемуся пройти гиор? Неужели все прозелиты учились в иешивах и исполняли 613 заповедей?

В прошлом целые народы не только принимали иудаизм, но и демонстрировали самую беззастенчивую преданность еврейству. Так, в I в. н. э. правитель Адиан (историческая область в верхнем течении Тигра) Монобаз и его мать приняли иудаизм и установили прочные связи с Иудеей. В Иерусалим отсыпалась щедрые пожертвования на Храм, оказывалась щедрая помощь голодающим в неурожайные годы. А когда разразилась Иудейская война, царь Монобаз принял в ней активнейшее участие и геройски погиб за свой еврейский народ. В VIII в. часть хазар под предводительством их военачальника Булана приняла иудаизм. Впоследствии один из потомков Булана, царь Овадья, даже объявил иудаизм общегосударственной религией, провозгласив при этом в управлении государством пример неслыханный в те времена религиозной толерантности.

Принципиальная разница между описанными примарами и нашей эпохой заключается в том, что прежде, когда человек собирался пройти гиор, ему было понятно, на что он идет, членом какой общности хочет стать. Никогда за многовековую историю нашего народа не возникало сакральных для нынешних "светских" евреев вопросов, вроде "а что такое быть евреем?" или "что такое еврей?" И у тех иудеев, которые принимали в свои ряды прозелита, так же не было оснований подозревать его в неискренности. Стать евреем всегда означало одно: принять на себя бремя заповедей Торы, избрать своим уделом гонения и противостояние всему нееврейскому окружению, а зачастую и мученичество - разделить горькую судьбу нашего народа.

Слово иви - "еврей" - впервые встречается в Торе по отношению к нашему праотцу Аврааму в книге "Брейшит" (14:13). В древности было известно, что ивирам - это последователи Эвера, верившие в единого Бога и отвергавшие идолопоклонство. Для того, чтобы в языческом окружении сохранить верность Творцу, нужно было противостоять целому миру. Отсюда еще одно толкование слова иви: весь мир - по одну сторону незримой черты, а они, евреи, - по другую.

Если решение пройти гиор продиктовано любыми не духовными соображениями (например, любовью к евреям или еврею, материальная выгода, страх перед евреями, желание улучшить условия жизни и т.д.), мы не считаем, что оно вызвано искренним стремлением быть евреем; да оно и впрямь не является таковым. Гиор кандидату с подобной мотивацией делать категорически запрещено. Вавилонский Талмуд ("Исавом", 76a) свидетельствует о том, что во времена царей Давида и Шломо гиор практически не проводился. Израильское царство в тот период обладало значительной политической силой и могуществом, и поэтому у иноверцев были и корыстные причины желать числиться евреями. Чужая душа, как известно, - потемки. Другой исторический пример содержится в Книге Эстер. После победы евреев над врагами и возвращения Мордехая и Эстер "...многие из народов страны митьянадим ("оевреиись"), потому что напал на них страх перед иудеями" (8:17). По этому поводу сказано в Мишне: "Все те, кто прошел гиор в дни Мордехая и Эстер, - не герим поскольку всякий, кто совершает гиор не во имя Небес, гером не является" ("Герим", 1.7).

В остальных же исторических периодах процедура гиора занимала сравнительно немного времени, поскольку люди понимали всю ответственность своего выбора. Однако сейчас дело обстоит прямо противоположным образом. Как это ни парадоксально звучит, но в наши дни числяться евреем в большинстве стран мира, кроме таких, как Ирак, Иран, Сирия, выгодно и престижно! В Америке, скажем, тяготение к еврейству обусловливается стремлением соотнести себя с элитарными кругами, среди которых процент евреев достаточно высок. Многие молодые россияне мечтают числиться (не стать!) евреями или же нынче на евреи. В мой офис приходят десятки писем от неевреев с просьбой помочь им найти "доброе и терпеливое еврейскую жену" или сделать "походно-полевой" гиор, надеясь выехать в Израиль или другую страну и таким образом покончить, как им кажется, со своими жизненными проблемами. Не скрет, что антисемиты, выехавшие в Израиль на постоянное место жительства, се-

годня не только мечтают, чтобы в их израильском удостоверении личности значилось заветное "еврей", но и с помощью политического шантажа пытаются добиться этого.

На самом деле этих людей трудно обвинять. Для многих ассимилированных евреев их собственное еврейство стало абстракцией, лишенной духовного смысла. Я вспоминаю одну милую блондинку, которой будущая невестка предложила пройти гиор и стать еврейкой. Неглупая девушка смирила ее взглядом и с усмешкой сказала: "Пожалуйста, но только такой еврейкой, как вы!"

Сегодня в Израиле существуют ультрапаней-гиор, где человек, желающий принять иудаизм, оказывают существенную помощь в этом ответственном деле. Однако я не берусь судить, насколько ясно большинство иммигрантов, желающих записаться евреями, представляют себе, что такое еврей. Полагаю, что определенный процент из них хочет лишь называться евреем - просто из соображений удобства, ведь при этом совершенна нееврейский образ жизни. Иметь отметку в паспорте - это одно, стать евреем - совсем иное дело.

Есть ли жизнь на других планетах? Если допустить, что существуют внеземные цивилизации, то как они вписываются в картину мироздания, предложенную иудаизмом?

Вопрос, скорее, научный, чем теологический. Теоретически нет никаких причин утверждать, что внеземных цивилизаций не существует. Картина мира, предложенная человечеству Синайским Откровением, не включает, но и не отрицает такую возможность. Иудаизм всегда интересовал лишь те аспекты бытия, которые соотносятся со служением человека Творцу; абстрактное, с этой точки зрения, знание не являлось объектом исследования наших мудрецов и учителей. Созданный Всевышним мир велик и многообразен, он практически, если пользоваться человеческими критериями, бесконечен, и не только во времени и пространстве, но и по числу форм, которые принимает материя в процессе своего развития. При всем прогрессе науки остается до сих пор доступной для наблюдения лишь крохотная часть Вселенной. Если человек на этом острокве до сих пор не смог обнаружить себе подобных по силе разума творений, это вовсе не означает, что они не могут существовать теоретически или их бытие противоречит догматам иудаизма.

Каждый из всех сотворенных Богом элементов как макро-, так и микромира выполняет свою особую функцию во Вселенной. Она есть даже у мельчайших организмов, вплоть до вирусов. Последние способны вызвать болезнь у человека или животного и даже привести к их гибели. С другой стороны, они могут играть - и действительно делят это - весьма конструктивную роль в нашей жизни, и недаром их широко применяют в опытах и исследованиях в области генной инженерии.

Все мироздание связано и взаимодействует друг с другом. Это утверждение справедливо по отношению ко всему сущему, вне зависимости от размера, формы или специфических характеристик. Естественно, что человеческий разум не способен охватить Вселенную - творение Бога - во всем ее многообразии, как единое и гармоничное целое. И это, понятным образом, вовсе не означает, что тех сфер в макрокосме, которые человек, в силу своих заведомо скромных возможностей, не может представить или объяснить, не существует.

Естественно, не стоит наивно надеяться гипотетических инопланетян антропоморфическими атрибутами и чертами, свойственными представителям земных цивилизаций. Различные догадки и домыслы на эту тему свидетельствуют в первую очередь о страхе и антропоцентризме, распространенных, к сожалению, не только среди невежественных обывателей, но и среди тех, кто считает себя учеными. Увы, человеческий разум не способен вообразить нечто иное и опровергнуть уже готовыми моделями. Поэтому в этом отношении лучше воздержаться от спекуляций и фантазий, а заниматься тем (как это и предписывают мудрецы Талмуда), "что видят глаза".

Как ортодоксальный иудаизм относится к гомосексуализму - как к болезни, извращению, психическому расстройству? Что делать человеку, имеющему подобную склонность с рождения? Однаково ли отношение иудаизма к гомосексуализму и гомосексуалистам? Что вы думаете по поводу решения американских раббов

признать право гомосексуальных пар на совместную жизнь, на брак и его освящение?

Тора не занимается установлением исходных причин половых извращений. Ее запреты абсолютны и не зависят от того, чем именно вызвано то или иное отклонение от нормы. У человека может быть врожденная склонность к агрессии и насилию, но это не отменяет запрета "не убий", а клептомания вовсе не отменяет запрета "не кради". Во всех подобных случаях на эти формы поведения наложен запрет Торы, вне зависимости от вызвавшей их причины.

Что вообще толкает людей на совершение подобного рода грехов? В одних случаях это может быть элементарная бездумность, в других - уродливое воспитание, в третьих - психическое расстройство, в четвертых - генетическая предрасположенность или еще что-нибудь - для иудаизма это не существует; подобными вопросами занимаются эксперты: генетики, сексопатологи, психиатры. Тора же устанавливает законодательные и этические рамки, определяющие поведение человека, нормы, придающие целесообразность и смысленность его жизненному пути. И даже если человек имеет подобные склонности от рождения, это не дает ему права на их реализацию. Он обязан бороться со своими страстиами, сколь сильными они бы ни были, пусть мучаясь и страдая, однако воздерживаясь от совершения запрещенных поступков. Таково его личное испытание и служение.

Среди повелений Торы, регламентирующих сексуальную жизнь человека, есть как повелевающие, так и запрещающие заповеди. Так, есть заповедь "плодитесь и размножайтесь" ("Брейшит", 9:7) и предписание, выываемое из слов пророка: "...не для запустения (Б-р) сотворил ее (землю), а для заселения..." (Иешаяу, 45:18). Наряду с этим в книге "Ваикра" (гл. 18) и в некоторых других местах Писания перечисляются запреты. В частности, по интересующему нас вопросу говорится: "И с мужчиной не ложись, как ложатся с женщиной: мерзость это" ("Ваикра", 18:22).

В книге "Брейшит" повеление плодиться и размножаться предваряется запретом проливать кровь человека (см. 9:6). Комментируя этот фрагмент, мудрецы Талмуда призывают уклоняющегося от исполнения заповеди прощения рода к убийце. Кроме того, такой человек унижает свое достоинство как сотворенного по образу и подобию Бога, поскольку в том же шестом стихе сказано: "ибо по образу Всесильного создан Он человека".

Итак, иудаизм категорически запрещает гомосексуализм. Вместе с тем Закон не выделяет гомосексуалистов в какую-то особую категорию грешников. Наказание, которое предписывается Торой за совершение этого греха, также, как и за нарушение субботы. По некоторым мнениям, такого человека нельзя считать десятым в миняне и, соответственно, вызывать к Торе. Однако это не означает, что ему нельзя заходить в синагогу и молиться в ней. Тем более он не обособлен от исполнения всех остальных предписаний и запретов Торы.

Комментировать упомянутое решение реформистских раббов излишне, поскольку они произвольно разрешают и "освящают" все, что им заблагорассудится. Что делать, они вынуждены так поступать, поскольку само название течения обязывает их непрестанно реформировать и деформировать традиционные еврейские ценности. Не счищали себя обязанными исполнять заповеди Торы, они оказались вне рамок иудаизма. Их последний шаг не вызывает у нас ни оторопи, ни шока - а чего еще от них можно было ожидать? В Чикаго, например, и в Лонг-Айленде уже давно есть специальные "темпли" - "синагоги" для гомосексуалистов и лесбиянок. А несколько лет назад было принято решение, согласно которому и те и другие могут быть, раббами общин.

Сегодня во всем мире постоянно усиливаются тенденции к отмене любых рамок и границ, снятию всяческих ограничений, и немудрено, что в таких условиях реформисты находятся на грани популярности. Но и это для нас не новость: история Содома и Аморы (Содома и Гоморы) изучается в каждом хедере. Однако если общество в качестве ориентира избирает поддержку и поощрение разного рода отклонений, то человеку, не склонному к таким и оставшемуся в пределах нормы, не следует спешить перекрасить волосы в фиолетовый цвет или "украсить" с помощью пирсинга различные органы тела. Подумав, он должен признать, что само общество уже нуждается в услугах то ли психолога, то ли психиатра.

Судьбы, опаленные войной

Гарри Цалевич Лак

Недавно увидела свет прекрасно изданная книга "Евреи Латвии в борьбе с нацизмом". Автор - Ева Ватер, ветеран 43-й Гвардейской Латышской стрелковой дивизии в предисловии пишет: "Я старалась восстановить каждую фамилию, даже если ничего о бывшем воине не знала, кроме надписи на могильной плите..." Идея книги - сохранить для потомков имена тех, кто встал на борьбу с фашизмом, сражаясь на фронтах войны, а их было только в Латвии более 4,5 тысяч. В книге есть данные и об известном в Петрозаводске человеке - Гарри Лаке:

Лак Гершон (Гарри) Цалевич. 1925, Рига. 14.06.1941 с семьей депортирован в Сибирь. С окт. 1944-го доброволец, разведчик 324-го арт. полка 69-й див. на 2-м Белорусском фронте. Тяжело ранен, но остался в строю до Победы. После войны - переводчик в Пруссии. Затем научный сотрудник Инст-та геологии Карелии в Петрозаводске. Изв. войны. Награды. Живет в Карелии.

Интересно отметить, что Гарри Лак - единственный представитель России в списке спонсоров и помощников этого издания. А что стоит за этими лаконичными строками книги? Для этого надо было бы исписать не один том. Вот лишь краткий пересказ этой необычной судьбы.

Ночью 14 июня 1941 г. в половине третьего нас разбудили стуком прикладов в дверь. Вошли пять вооруженных человек и приказали: "Двадцать минут, и вы должны быть в машине". Маме стало плохо. Несмотря на запрет охраны, удалось вызвать нашего домашнего врача. Все мечтались по квартире, не знают, что собирается. Один латыш, который нас арестовывал, шепнул отцу: "Теплые вещи берите".

Когда мама пришла в себя, она сказала, чтобы расстелили большую простынь и туда собрали все, что могли, а мне - чтобы забрал в шкафу спрятанные драгоценности. Я их, не разбирая, пихнул в штаны - потом это все пошло на жизнь. За одну ночь 10 тысяч наиболее известных семей были вывезены из Риги. Эшелоны теплушки стояли под пароми на говарьной станции. Один уходит - подгоняют следующий. Мы оказались в теплушки, человек на 40. увидели стоящие там же лезвия пекин и поняли, что нас повезут очень далеко. Наша теплушка была где-то пятая или шестая с конца. Там были все: старики, маленькие дети - целые семьи, набито все битком. Всюду слышим, как со скрежетом в вагонах открываются двери, и раздается крик: "Мужчины, выходите!" Всех вывели. Но когда подошли к нашему вагону и приказали выходить мужчинам, одна бойкая латышка сказала, что у нас мужчин уже взвели. Видимо, они очень торопились и не стали проверять. Во время "путешествия", мы ехали месяц, стали пропускать зеленый на зеленом с военными - тогда мы поняли, что началась война. Привезли нас в Красноярск, из Красноярска в Канск. там дальше на подводах еще 12 километров, и мы оказались в деревне Анциев в колхозе имени Вершикова. Поселили нас как-то старушке в покинувшей дом. После Риги, после газа, всех удобств цивилизации жить в одной комнате с телятами, овцами, курами... До этого я даже не знал, что такое тут на улице: что такое баня по-черному. Отца взяли стойбище стоять, тянуть электролинии. Там мы жили в отностительном спокойствии. Не зная русского языка, я с сестрой Дорой (между ними 2 лет разница, она старшая) стали работать на сениксе. Дело в том, что с первого дня моего рождения у меня была немка-губернантка Эльза, специалист с высшим образованием по воспитанию, и до 13 лет я получила полную дозу немецкого образования: немецкий язык, немецкая литература, немецкая детская энциклопедия и т.д. Все было по минутам расписано. Я сам вставал, одевался, ходил в школу... Родители я видел редко - иногда по воскресеньям, иногда вечером. Сестра и мать у меня были традиционными евреями и паршивцами у меня была в центральной синагоге (которую фашисты сожгли с 5000 евреями в 41 году), и я читал главу из Торы, и кантор был у нас дома... все, как полагается. Но мое воспитание, конечно, было европейским, немецким. Эльза пробила у нас до 38 года, когда Гитлер стал призывать из Прибалтики немцев, и они все уехали и Эльза в том числе. Из таких условий мы были выгнаны и оказались в Анциеве. Но трагедия была впереди - 9 декабря к нам пришли за отцом. Когда его уводили, он оглянулся на меня: "Сын, будь всегда честен". Это его последние слова, которые я слышал...

Когда вскрылся Енисей, нас повезли в Туруханск, от Туруханска за 80 километров по Нижней Тунгуске в Туру - это водораздел между Ланью и Енисеем, глухое Заполярье. Тура - столица эвенкийского национального округа. Туда ссыпали в свое время "кулаков" из Украины, настоящих мужиков, теперь там были уже их дети. Они в начале 30-х выстроили для себя барак - два ряда горбыля, а в середине смыли. Олиники со временем осели. Нас вселили в этот барак, из которого их давным-давно высыпали, так как жить там было невозможно зимой стены промерзали. Нас поселили в одну комнату 14 метров, перегороженную какими-то тряпками, с мамой и дочкой другой семьи. Значит, мама, сестра и я - в одной половине, брат посередине, а в второй половине - другие матер с дочкой, тоже евреи и тоже из Риги. Случилось так, что их отец и наш оказались в одном лагере.

Сестра пошла рыбачить в мужскую бригаду - девушка, владеющая пятью языками, с двумя высшими образованиями, закончившая консерваторию, с очками пианистки - на подледные лов рыбы!!! Еще в Анциеве я зиму проходил в четвертый или пятый класс, немного стал уже читать по-русски, и мама хотела, чтобы я в Туру пошел в школу. Там я прочитал всего три дня, и за мой приход в время уроков два знатоковедчика со штыками и вывели из класса, сказав, что таким, как я учиться в советской школе не позволено. Меня поставили доплыть венчую мезебольту под какой-то котлован. Это в 17 лет! Потом произошло какое-то чудо - меня взяли в мастерскую, в тепло. Я стал учеником бандиара - делал бочки. Потом меня заметил механик электростанции и взял к себе в помощники.

Но я понимал, что если меня не возьмут на фронт - мы погибнем, и стал ходить в военкомат, но каждый раз одно и то же: "Таких, как ты не берем"! И тут случилось самое неожиданное.

Зимой у нас с "большой землей" никакой связи не было. Только два раза в месяц на лед Нижней Тунгуски садился самолет с почтой - это было событие, и весь поселок выходил его встречать. И вот в январе 44 года из самолета выходил мужчина в ватнике, подпоясан-

ным офицерским ремнем, на одной ноге и с двумя kostылями. На ватнике у него буквально горит орден Красного Знамени. Кто он такой, никто не знал. Он с трудом поднялся наверх по крутым обледенелому берегу и спросил, где тут барак для ссылочных. Это был Зяма, сын наших соседей по комнатах, с которыми мы жили.

Оказалось, что когда нас ночью высыпали из Риги, он был на вечеринке. Утром пришел - квартира опечатана, никого нет, никто ничего не знает. Соседи сказали только, что ночью их увезли. 28 июня 41 года советские войска оставили Ригу, и он был мобилизован в Красную армию, защищал подступы к Ленинграду под Лугой, был тяжело ранен. Что за подвиг он совершил, я не знаю, но в 41 году был награжден орденом Красного Знамени! Больше года он пролежал в госпитале, потом стал разыскивать мать с отцом и сестру. В своих поисках он дешел до Калинин. Калинин, у которого жена Екатерина сидела в лагере, сказал, что постараюсь помочь, чем сможет. И ему сообщили, где его мать и сестра, а где отец - нет. Он пришел, и оказался в одной с нами комнате. Как это называть?

Зашел разговор, что я хожу на фронт, хожу в военкомат... Он спросил, знает ли об этом мать и как к этому относится. "Она молчит". Он сказал моей маме: "Здесь ваш сын будет жить, а что будет с ним на войне не знает никто. Война - это страшно, посмотрите на меня". Мать ответила: "Пусть мой сын поступает, как сам хочет". Когда Зяма понял, что я серьезно хочу на фронт, он пошел со мной к военкому: "Что ты этого парня не можешь взять в армию? Он такой же еврей, как и я, такой же скользкий, как моя мама и сестра, наши отцы сидят в лагере, так что ты не берешь? Он знает немецкий язык, латышский, хорошо воспитан - что, такие люди не нужны в армии? Посмотря на меня". И меня призвали в Красную армию в качестве добровольца, но с направлением в Красноярск и дальше в разведывательную роту. Вместе со мной разрешили маме и сестре выехать из Туры. Когда мы плыли обратно до Енисею, уже как свободные люди - на теплоходе (туда - на барже), возвращаясь один генерал. У мамы последнее, что осталось - это швейцарские золотые часы отцовские с широким золотым браслетом, она продала их этому генералу, и мы на рынке в Красноярске закупили сухари, крупы, сахар, чай - почти полный мешок получился - и мы с Дорой поехали в 235 лагерь к отцу. Лагерь огромный: десять лагпунктов и в каждом по десять тысяч человек. Поступали, окошко открылось. Дора показывает фотографию отца, говорим, что десятый лагпункт (потом мы узнали, что это лагпункт, где уже "доходят"). Спрашиваем начальника: "Вы знаете такого?" "Нет, не знаю", - но посыпку взял и посоветовал обратиться в Главное управление лагерей в Красноярске. На следующий день мы пошли в это Главное управление, где получили извещение о смерти отца, датированное 19 февраля, а был уже июнь. Так что посыпку взяли, заведомо зная, что человека убьют.

Мама с Дорой поехали на Урал к маминому брату - он работал на военном заводе под Свердловском (у мамы в семье было четыре брата и две сестры, все они жили в Витебске). Один из братьев попал в 37 году в НКВД, и маме удалось его выкупить за 10 тысяч лет золотом, и он с женой приехал в Ригу. Два брата погибли на фронте, четвертый оказался на Урале), а я попал в Омск в 324 западной полк, в разведчиков, где готовили разведчиков. Я все время боялся только одного - не дай Б-г, что мандаты комиссии, а они были похоже медицинских, не выяснили кто я. Хотя медицинских я тоже боялся, потому что был "коха, да кости". Последняя комиссия, когда мы уже получили английское обмундирование, 7 человек смотрят на меня и говорят: "Ну, куда его отправлять на фронт. Посмотрите - это же спичка с двумя ногами и руками!" А председатель комиссии был женщина, полковник медицинской службы. Она так пристально на меня смотрит и спрашивает: "Ты откуда прибыл?" Я отвечаю: "Из Красноярска". "И ты очень хочешь на фронт?" "Да". Она вспомнила: красноярский край - это не простой край, это край скользких, арестованных, препрессированных. И она сказала комиссии: "Вот такие бывают сильнее, у них сила духа больше", дала мне добро, и я поехал на фронт.

Нас выгрузили ночью, при полной тишине, курить нельзя, полуночью, полушагом стали куда-то передвигаться по осеннен-зимней грязной земле - глина, вода, ничего не видно, сполхи канонады, гудят самолеты... Совершенно тихо передвигаешь ноги, и так километров 30! Нас из этой колонны становилось все меньше и меньше - отбирали выживших, уводили по каким-то спискам. Осталось нас шесть человек, и мы оказались укрытой машины - дым из трубы идет, часовой стоит, и туда поочереди входили, выходили. "Все, мы прибыли". Когда я вошел внутрь, то увидел совершенно седого полковника с орденом Красного знамени, но не на колодке, а привинченным на гимнастерку, т.е. образца гражданской войны. Светло, походная кройка, одеяло, печечка, письменный стол, два ковра, уютно, красиво. Куда я попал, почему меня отобрали, почему попал именно сюда, я не знал. Какие-то бумаги шли за мной, но мне все это было неизвестно. Полковник устраивает допрос: "Откуда ты?" "Из Риги". "Откуда

мобилизован?" "Из Красноярска". "Как туда попал?" Я сопровождал свою биографию сплошной ложью, только бы не сбиться. "Латыш?" "Еврей". "Русский язык откуда знаешь?" "Не знаю, сейчас выучил". "Паспорт имел?" "Да". "А какого цвета он был?" У меня же паспорта не было, я его даже не видел! Вспомнил, что когда-то у кого-то видел на почте какую-то серо-зеленую обложку: "Серо-зеленого цвета!" Он подумал: "Ну, хорошо. А немецкий язык откуда знаешь?" Я сказал, что окончил шесть классов немецкой школы. "Хорошо, пойдешь в разведку". Все он великолепно понял, седой полковник Мирсон! Кто-то его, очевидно, спас в 37 году, иначе бы не выжил полковником, командиром артиллерийского соединения. Мое появление напомнило ему кого-то. Еще позже, несколько раз стоял разговор, чтобы меня перевели в штаб дивизии, штаб армии, но мой командир меня не отпускал никуда до конца войны, пользуясь своим огромным авторитетом, он настоял на том, чтобы меня не переводили. Он прекрасно понимал, что если я перейду в вышестоящие соединения, более крупные, начнется со стороны особого отдела снова проверка, и там все может открыться, откуда я. Он великолепно обо мне все знал. И лишь после войны, когда прошел слух, что с октября идет первая волна демобилизации тяжелораненых и студентов, он спросил: "А кто у тебя дома остался?" "Мать и сестра". "А отец где?" Больше лгать ему я не мог: "Погиб в лагере". "Я так и думал..."

Разведчики приняли меня хорошо, хотя сначала посмеялись: "А ты что, еврей, что ли?" "Еврей". "Ха-ха-ха... На фронте в разведке у нас евреи!!!"

На фронте меня приняли в комсомол, это было под Вислой. После того, как Черчилль попросил Сталина ускорить варшавское наступление, тот пообещал, и 25 января началось величайшее наступление на Варшаву, даже сильнее, чем на Одере - на одном километре стояло 350 пушек! Я был на командном пункте - Мирсон меня не отпускал от себя ни шаг. За полчаса до наступления, до утренней артподготовки приехал молоденский лейтенант из дивизии - комсомол, принявший нас троих. Всем задавал один и тот же вопрос, помимо обычных - какую последнюю книжку ты читал? Отвечают, что ничего не читали. Нет книг, некогда, не до киня сейчас. А я ответил: "Майн кампф!" (Когда по Польше проходили, частенько книги валялись, в основном "Майн кампф", я ее и прочитал. Как сейчас помню, 4 глава истории ВКПБ написана точно, как по "Майн кампф" - это я потом сообразил.) Тишина, он не знает, что делать. Думать долго он тоже не может, потому, что ему надо убираться отсюда, пока не начнется наступление. Он махнул на меня рукой, наверное, подумал, что все равно убьют, и выдал мне комсомольский билет.

В городе Фридланд, недалеко от Нойбранденбурга, уже в апреле месяце 1945 меня чуть не убила девушка. Эсэсовцы перед отходом всех жителей выгнали дома стояли пустыми. Я зашел в один дом - на焱и воды - и вдруг выходит девушка. Одета, как тогда немецкие женщины одевались: рукава перевязаны, пояс перевязан, на ногах брюки перевязаны. Я по-немецки попросил воды и стою, оглядываюсь, автомат висит на плече. И вдруг увидел какую-то тень, как будто на меня кто-то кидается, и пуль просвистела прямо перед ухом. Девушка падает. Я оглядываюсь - стоит танклист в шлеме, и из дула пи ствола еще дымок идет. "Ты что наделал?" Он: "Ты что, не видел, она же убить тебя хотела? Кто так ходит по немецким домам?" Подходил к ней, а у нее огромный нож кухонный в руках, она его за спиной держала...

В 1978 году в Нойбранденбурге меня наградили правительственный наградой ГДР Серебряным Знаком Чеши за освобождение города (у меня семь сталинских благодарностей (времен войны) за взятие северо-восточных городов). Когда мне его вручали, извинились, что не могут дать Золотой, потому, что Золотой Знак Чеши только у Брежнева.

Когда демобилизовался, добрался до Свердловска и предъявил свои документы, услышал: "Вы, молодой человек, кровью искупили свою вину (!), вы тяжело ранены (у меня ранение кисти правой руки), вы можете ехать куда хотите. А сестра и мать останутся здесь". Они и оставались там до 48 года. Оказалось, хорошо, что они в Ригу вернулись позже с уральскими документами. А многие сразу после войны прямиком из Красноярского края возвращались любыми правдами и неправдами в Ригу с соответствующими документами. В 48 году скопилось там довольно много высланных в 41 г. латышей и евреев, и всех их выслали обратно, уже по второму разу. И из этих, практически, никто не вернулся.

А в 1953 году, когда началось дело врачей, мои самые близкие друзья сказали страшную вещь, которую я буду помнить всегда: "Нам жаль, что ты еврей!" - больше обидеть меня не могли.

Но это уже другое. Вообще, я не люблю говорить о войне. Там приходилось делать то, о чем не хочется вспоминать. Война только в плохом кино романтична. На самом деле - это трагедия для человека, даже если он и выжил...

Записал Дмитрий Цвибел

Шолом-Алейхем

Тысячи лет евреи приветствуют друг друга словами 'шолом алейхем' и в ответ слышат: 'алейхем шолом'.

В 1839 году родился где-то на Украине, в городе Переяславе Шолом Рабинович, который, когда стал писателем, начал подписывать свои произведения псевдонимом Шолом-Алейхем - словами, которые в переводе значат: 'мир вам'.

О детстве и юности будущего писателя лучше всего рассказывать, опираясь на биографическую книгу Шолом-Алейхема 'С ярмарки', которая имеет еще подзаголовок 'Жизнеописание'. Это одна из последних его книг, писавшейся в последние годы его жизни - вплоть до самого последнего 1916, но так и не завершенная.

Бот несколько штрихов к портрету отца будущего писателя:

'Высокий человек с вечно озабоченным лицом, с широким, белым лбом, изрезанным морщинами, с редкой смеющейся бородкой; человек почтенный и богословский, знаток талмуда, Библии и древнееврейского языка... арбитр и советчик, отличающийся пытливым умом, шахматист...'.

Даже в серьезном и уважительном портрете отца пробивается знаменитый шоломалейхемовский смех: 'с редкой смеющейся бородкой'. Среди огромного количества еврейских писателей с удивительным чувством юмора на первом месте, конечно, 'комический гений' Шолом-Алейхема.

Но вернемся к очень большой семье Нохума Рабиновича. Детей было очень много. 'С детьми здес особенно не носились... Кому удавалось выкарабкаться из оспы, кори и всех прочих напастей детского возраста, тот вырастал и отправлялся в хедер, сначала к Ноте-Лейбу - учителю для малышей, затем к учителю Талмуда - Зораху. А кто не мог устоять против тысячелазного ангела смерти, высматривающего младенцев, - тот отправлялся в свой срок туда, откуда не возвращаются. Тогда в доме спрашивали семидневный траур - завешивали зеркала, отец с матерью снимали ботинки, садились на пол и долго плакали...'.

Большим искусством со стороны матери было вырастить эту ораву и справиться со всеми детскими болезнями. В обычное время на ребят сыпалась пощечина, пинки, затрещины, но стоило кому-нибудь из них, упали Б-же, заболеть, как мать не отходила. От постели ни на миг. 'О горе матери!' А как только ребенок выздоравливал и вставал на ноги, ему кричали: 'В хедер, бездельник этакий, в хедер!'

В хедере учились все, начиная с четырех лет и... почти до самой свадьбы. Во всей этой ораве выделялся как самый большой сорванец средний сын, герой нашей биографии, Шолом...

Нужно ему отдать справедливость - он был не таким уж скверным мальчишкой, этот Шолом, и учился лучше всех других детей, но оплеух колотушек, пинков, розог, да минут вас такая беда, получал он тоже больше всех. Очевидно, он их заслушивал...

А заслуживал все это его талант, о котором, понятно, ни он сам, и никто вокруг тогда еще не догадывались, да и не могли догадаться.

'Копировать, подражать, передразнивать - на это наш Шолом был мастер. Увидев кого-нибудь в первый раз, тут же находил в нем что-либо недавное, смешное, сразу надувался, как пузырь, и начинал его изображать. Ребята покатывались со смеху. А родители постоянно жаловались учителю, что мальчишка передразнивал всех на свете, точно обезьяна. Надо его от этого отучить.'

Учитель не раз принимался 'отучать' Шолома, но толку от этого было мало. В ребенка словно бес вселился: он передразнивал решительно всех, даже самого учителя - как он нюхает табак и как семени короткими ножками, и жену учителя - как она запинается, краснеет и подмигивает одним глазком, выпрашивая у мужа деньги, чтобы спрятать субботу... Сыпались тумаки, летели оплеухи, свистели розги! Ох и розги!

Какие розги! Веселая была жизнь!'

Когда Шолому было тринадцать лет, умерла от холеры мать. Пришлось пожить какое-то время у деда. А потом появилась мачеха. Она не была злой женщиной, но у нее был бурный темперамент и невероятно богатый лексикон. 'К каждому слову мачеха прибавляла проклятие, часто в rhyme, притом вполне добродушно. Например, к слову есть - ели б тебя черви! Пить - выпили бы тебя пиявки. Кричать - кричать тебе от зубов! Шить - сшить бы вам саван! Пойти - пошел бы ты в преисподнюю! Стоять - стоять тебе столбом! Сидеть - сидеть бы вам в ранах и болячках! Лежать - лежать бы вам в земле! Говорить - говорить бы вам в бреду! Молчать - замолчать бы вам навеки!' И так далее и тому подобное без юнца и края.

Не думая о своем будущем, не зная, что ему предстоит стать писателем, как-то в две ночи Шолом записал в алфавитном порядке проклятия мачехи, составил этакий 'лексикон мачехи'. Он ожидал чего угодно от своего первого в четырнадцать лет писательского труда, но не того, что получилось: мачеха хохотала до изнеможения, до упаду... В последние годы на земле в своем 'Жизнеописании' Шолом-Алейхем признался, 'что немалое количество проклятий и острых словечек в своих произведениях он позаимствовал из "лексикона мачехи".

Дела у отца шли все хуже и хуже, а семья была огромной. Пришлось содержать заезжий дом. 'Знаете ли вы, что такое "заезжий дом"?' - пишет Шолом-Алейхем - заезжий дом это не постоянный двор и не гостиница, а нечто среднее между ними или и то и другое вместе. Постоянный двор или тот род гостиницы, который содержал Нохум Рабинович в Переяславе и который служил для него источником существования, был заездным домом в самом точном смысле этого слова'.

А кто же сидел на лавочке у ворот и зазывал постояльцев? Конечно же, Шолом с его острым языком и быстрым умом. А каких только типов он здесь, в заезжем доме, не нагляделся, опять-таки и не подозревая, как все это ему пригодится в его будущей писательской жизни.

Нохум Рабинович понимал, что самому способ-

ному его сыну надо дать образование и по-русски. Шолом успешно закончил Переяславское уездное училище. И начались его скитания по mestechкам Украины, где он давал частные уроки. А потом ему повезло, и он три года был учителем в семье богатого 'еврейского помещика' Элимелеха Лоева, учил его дочь Ольгу. Понятно, никаких еврейских помещиков не было и быть не могло: Лоев был только очень богатый арендатор. В эти годы - это конец 70-х годов XIX столетия - Шолом Рабинович много пишет и начинает публиковаться. Сейчас для нас все ясно: Шолом-Алейхем самый великий из всех писателей, которые создали литературу на языке идиш. Начинал же писать по-древнееврейски и по-русски. А как тогда смотрело на идиш так называемое общество мнение? Шолом-Алейхем вспоминает: 'Одним словом, либо по-древнееврейски, либо по-русски, - что малый будет писать по-еврейски, никому и в голову не приходило. Еврейский - да какон же это язык! Говорили-то собственно, только по-еврейски, но что можно писать по-еврейски - никто не предполагал. "Жаргон" - чтиво для женщин, бабы утеша! Мужчина стеснялся и в руки брать еврейскую книгу: люди скажут - невежда'.

Вот так смотрели на таком богатырю, гибким и прекрасным языком - идиш.

А события в доме Лоевашли своим чередом. Только озабоченный своими делами старик Лоев ничего не замечал, но одна зоркая родственница все ему объяснила. А это все означало, что его дочь Ольга влюблена в учителя, а учителя влюблен в дочь. И хотя старик, по-своему, ценил Шолома, но как он мог допустить, чтобы его дочь, - дочь Лоева - вышла замуж за этого голодаца... Короче, Шолом проснулся однажды в очень тихом и почти безлюдном доме Лоева. Никого не было, кроме вышколенных, молчаливых слуг. Они передали ему пакет, где не было письма, но был щедрый расчет за работу, за все эти три года. Наивный Шолом, договорился со своим другом почтмейстером, что тот будет его письма передавать в руки Ольги Лоевой. Тот передавал и тоже в руки, но только старику Лоеву...

Старику Лоеву никакие демарши не помогли. В 1883 году Шолом-Алейхем женился на Ольге Лоевской. Через несколько лет Лоев умер и оставил большое наследство, которое Шолом-Алейхем довольно быстро потерял. Ничего удивительного: его, неопытного в таких делах, обсели на Киевской бирже разного рода дельцы, 'люди воздуха', как о них потом скажет сам писатель. Их он увековечит в книге в под названием 'Менахем-Мендл'. Но большо наследство все-таки не сразу испарилось, и Шолом-Алейхем успел выпустить несколько томов 'Еврейской народной библиотеки' и тем самым помочь напечататься многим еврейским писателям.

Тогда, в молодости, в конце XIX века начинают создаваться и печататься по главам великие книги Шолом-Алейхема: 'Менахем-Мендл', 'Тевье-молочник', а позднее 'Мальчик Мотя', да и многие другие.

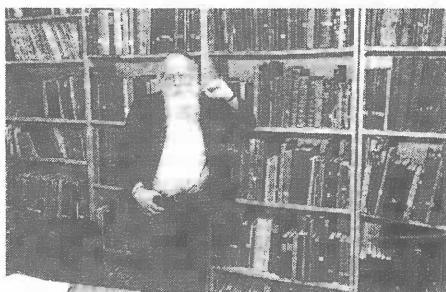
Проходят годы, и читатели начинают безошибочно узнавать мудрый, лукавый и добрыи голос Шолом-Алейхема.

'Будь я Гете, - писал в конце жизни Шолом-Алейхем, - право, я не стал бы описывать страдания молодого Вертера. Я бы лучше описал страдания бедного паренька, смертельно влюбленного в канторскую дочку. А будь я Гейне, зачем бы я стал воспевать "Флорентийские ночи", я бы лучше воспевать ночь праздника Торы, когда евреи шествуют в синагоге со священными свитками и молодые женщины и хорошенечкие девушки смешиваются с толпой мужчин. В такой праздник это дозволено. Они целуют Тору, прыгают кричат, пищат на разные голоса: "Счастливо дождик вам до будущего года!" - и получают в ответ: "И вам того же! И вам того же!.. Шутка ли! Вот я, вот ночь праздника Торы, вот небо, а в небе Б-г. Мой Б-г, мое небо, моя праздник!'

Иосиф Гин
(Продолжение следует.)

Еврейская община имеет честь поздравить
БЕЙЛИНУ МАРИЮ ИВАНОВНУ

С днем рождения, желает здоровья, радости и до ста двадцати!

Исполнилось 15 лет Институту изучения иудаизма под руководством равва Адина Штейнзальца.

Газета "Общинный вестник", являющаяся участником одной из программ Института, сердечно поздравляет равва Штейнзальца, директора института д-ра Дуди Паланта, всех сотрудников с этим праздником и желает здоровья, радости творчества, успеха.

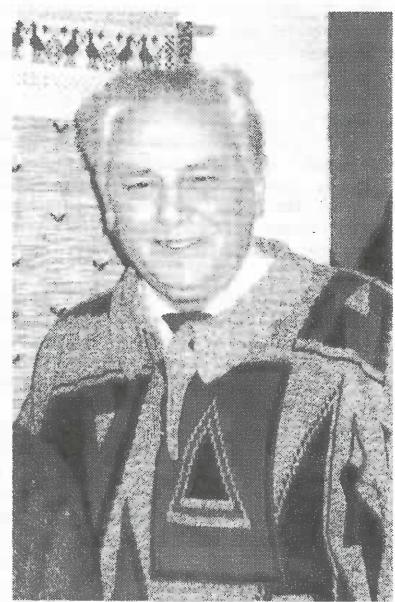
Еврейская община с большим почтением поздравляет

МОДЫЛЕВСКОГО
АЛЕКСАНДРА ЛЬВОВИЧА

С ЮБИЛЕЕМ!

Придя в еврейское движение почти сразу после организации общества Шалом, он стал его бессменным председателем, с его именем связана вся деятельность общества до настоящего времени.

Мы желаем Александру Львовичу здоровья, энергии, целеустремленности для служения делу, которому он себя посвятил.

Ушла из жизни
Белла Борисовна ТОЛКОЦИР,

одна из первых активистов общества Шалом, внесшая свой вклад в становление общины.

זכרון לברכה

Часы кухня

Бульон с «креплах» (с пельменями)

Бульон 1,6 л, мука 1 стакан, яйца 1 шт., мясо отварное 200 г, яичр 2 ст. ложки, лук репчатый 1/2 шт., соль, перец.

Гesto готовят так же, как и для домашней лапши. Раскатывают его толщиной 1 - 2 мм. Для фарши отварное мясо пропускают два раза через мясорубку, добавляют пассированый лук, перец, соль и все тщательно смешивают. Отступая на 3 - 4 см от края раскатанного теста, раскладывают с небольшими промежутками фарши по 8 - 10 г (1 ч. ложка). Края теста смазывают яйцом, затем фарши покрывают тестом и вынимают круглой выемкой. Пельмени опускают в кипящий мясной посоленный бульон (1 ч. ложка соли на 1 л бульона) и варят при слабом кипении, пока они не всплынут на поверхность.

Бульон с «манделен»

Бульон 1,5 л муки 3-4 стакана, растительное масло (в тесто) 1 ст. ложка, яйца 1 - 2 шт., соль

Муку просеивают через сито, делают в ней воронкообразное углубление, в которое кладут растительное масло, яйца и быстро размешивают до исчезновения комков. Полученное тесто раскатывают толщиной 3 - 4 мм и вынимают круглой выемкой кружочки диаметром 25 - 30 мм. Кружочки жарят во фритюре. При подаче жареные кружочки «манделен» кладут в гардероб и заливают горячим бульоном (мясным или куриным).

Примечание. Так же готовят бульон с хворостом, только для хвороста приготовленное тесто нарезают кружочками диаметром 40 - 50 мм, делают на них по два глубоких надреза и затем жарят их во фритюре.

Бульон с блинчиками

Бульон 1,5 л, мясо отварное 200 г, мука 1 стакан, яйца 2 шт., яичр 2 ст. ложки, лук репчатый 1 шт., сахар 15 - 20 г, соль, перец

Отварное мясо пропускают два раза через мясорубку, добавляют пассированый лук, соль, перец и все тщательно перемешиваются. Затем готовят тесто для блинчиков. Сырые яйца разводят водой. В отдельную посуду насыпают просеянную муку и постепенно, размешивая лопаточкой, вливают в нее разведенную водой яйца, кладут соль и сахар. Тесто для блинчиков должно иметь консистенцию жидкой сметаны. Хорошо разогретую сковороду смазывают маслом или жиром, наливают на нее ложкой тесто тонким слоем и выпекают блинчики. На обжаренную сторону блинчика кладут ложкой фарш, после чего складывают его в форме треугольника и обжаривают на сковороде с растопленным жиром.

Блинчики подают к бульону в горячем виде.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община 185035 г. Петрозаводск, а/я 360, тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1, тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.

СТАРОСТЬ - ВЕШЬ
НЕПЛОХАЯ,
ЕСЛИ, КОНЕЧНО, НЕ ЗНАТЬ -
ЧЕМ ОНА ЯВЛЯЕТСЯ ПО
ОТНОШЕНИЮ К НАЧАЛУ.

М.Бубер

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

ВЕКСЛЕР

Ирину Сергеевну

ВИНОГРАДОВУ

Розу Симховну

ХЕРЕЦ

Берту Рафаиловну

ИОФЕ

Гая Васильевича

МОДЫЛЕВСКОГО

Александра Львовича

РАБИНОВИЧА

Лейба Шулимовича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!